

УДК 330.101.8

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

В. Н. Давыдова

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: dvn.eti@kuzstu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА, ПРАКТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: технотехника, практико-ориентированная парадигма высшего образования, разрыв теории и практики, картина экономической реальности, мировоззрение, политическая экономия.

Статья посвящена часто обсуждаемой в экономической науке проблеме разрыва между теорией и практикой. Показано, что отрыв теории от практики на современном этапе в онтологическом плане детерминирован трансформацией науки в технотехнику, определившей в глобальном смысле фундаментальный сдвиг от объяснения действительности и прогнозирования изменений к прикладному знанию, к пользе, которую может принести знание теоретическое. Выделены основные последствия превращения науки в технотехнику в отношении экономической теории и экономического образования. Рассмотрена концептуальная схема взаимодействия науки, практики и образования. Показано, что в процессе рыночного реформирования российского общества в высшее образование была имплантирована дисциплина, не имеющая ничего общего с экономической реальностью. Подчеркнуты негативные последствия чрезмерной формализации и математизации экономической теории. Акцентирован смысл экономической теории как науки и как учебной дисциплины – формирование определенной картины экономической реальности и целостного, системного мировоззрения. Подчеркнута роль фундаментальной науки в подготовке специалистов.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

V. N. Davydova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: dvn.eti@kuzstu.ru

ECONOMIC SCIENCE, PRACTICE AND EDUCATION: INTERACTION ISSUES

Keywords: technoscience, practice-oriented paradigm of higher education, the gap between theory and practice, economic reality map, worldview, political economy.

The article is devoted to the problem of the gap between theory and practice, which is often discussed in economics. It is shown that the separation of theory from practice at the present stage in the ontological sense is determined by the transformation of science into technoscience, which in a global sense has determined a fundamental shift from explaining reality and predicting changes to applied knowledge, to the benefits that theoretical knowledge can bring. The main consequences of the transformation of science into technoscience in relation to economic theory and economic education are highlighted. The conceptual scheme of interaction between science, practice and education is considered. It is shown that in the process of market reforming of Russian society, a discipline was implanted into higher education that has nothing to do with economic reality. The negative consequences of excessive formalization and mathematization of economic theory are highlighted. The author emphasizes the meaning of economic theory as a science and as an academic discipline – the formation of a certain picture of economic reality and a holistic, systemic worldview. The role of fundamental science in the training of specialists is emphasized.

Введение

Наступление XXI века ознаменовалось изменением статуса и значения фундаментальных дисциплин в российской системе высшего образования. Для экономического образования речь идет об экономической теории, роль которой в познании объектив-

ной реальности трудно переоценить. Знание и понимание закономерностей социально-экономического развития, общих принципов организации и механизма функционирования общественного производства, мотивов и стимулов деятельности хозяйствующих субъектов, типов рыночных структур

и других характеристик экономики как объекта экономической теории составляют основу экономической культуры, мышления и, в конечном итоге, действий будущего специалиста – профессионала любого профиля. В более конкретном смысле овладение экономической теорией составляет исходную базу формирования экономических компетенций, необходимых студенту для реализации себя в будущем в различных ролях: потребителя, производителя, наемного рабочего, предпринимателя, инвестора и т.п. В то же время значение фундаментальной экономической подготовки в процессе трансформации высшего образования неуклонно снижалось и достигло к настоящему времени критического уровня. Анализ образовательных программ вузов в динамике достаточно отчетливо показывает тенденцию сокращения общей трудоемкости освоения студентами экономической теории вплоть до полного отказа от включения ее в учебные планы. Такая тенденция логично вытекает из главного тренда в реформе высшего образования последнего времени – переход к практико-ориентированной парадигме высшего образования и компетентностному подходу к результатам обучения. В связи с этим в статье ставится **цель** определения содержания и роли экономической теории как учебной дисциплины в контексте изменений общественной практики и социального запроса к экономической подготовке выпускников вузов.

Материал и методы исследования

Данная работа базируется на критическом анализе, обобщении и систематизации отечественных и зарубежных публикаций, использовании общенаучных методов познания и многолетнем опыте преподавания экономической теории авторами в системе высшей школы.

В западном общественном дискурсе проблемы высшего экономического образования и преподавания экономической теории обсуждаются очень широко; созданы и функционируют специализированные научные журналы (*Journal of Economic Education* и другие) форумы и сети (*Economics Network*, *CORE Economics Education* и другие). Если до кризиса в литературе и на различных площадках основные темы были связаны со стилем и методами преподавания [1], то мировой экономической кризис 2008–2009 годов заставил обра-

титься к проблематике «кризис экономики и кризис экономической теории», то есть акцент сместился с методики преподавания на содержание дисциплины [2]. Главная мысль в дискуссиях последнего десятилетия прослеживается достаточно четко: в университетах и колледжах студенты вместо реальной экономики изучают абстрактную (умозрительную) науку, не имеющую никакого отношения к тем проблемам, которые их волнуют и которые они хотели бы понять (бедность, неравенство, устойчивость, экология, технологические инновации и т.д.) [3]. Следует отметить, что активность со стороны самих студентов сыграла немаловажную роль в такой постановке проблемы: в мае 2014 года члены студенческих организаций из разных стран сформировали Международную студенческую инициативу по плюралистической экономике (*International Student Initiative for Pluralism in Economics – ISIPE*), которая выступила с открытым письмом, констатирующим кризис преподавания из-за доминирования неоклассической теории в учебных программах и содержащим призыв к перестройке экономического образования на основе принципов плюрализма, реалистичности, критичности и междисциплинарности [4]. ISIPE провела две международные встречи (Тюбинген, 2015 году и Париж, 2016) и, хотя она не превратилась в официальную организацию, нельзя сказать, что ее деятельность осталась в прошлом, многие студенческие организации продолжают функционировать [5], что свидетельствует о важности и нерешенности заявленной проблемы.

В России проблемам экономического образования и преподавания экономической теории не уделяется такого внимания, как на Западе. Отчасти это объясняется уникальностью сложившейся в 90-е годы прошлого века ситуации в отношении социальных (общественных) дисциплин, когда основное содержание их претерпевало кардинальную ломку научной парадигмы, заданную рыночной трансформацией российского общества, необходимостью преодоления «наследия коммунистической эпохи» и приближения российского экономического образования к международным образцам [6]. Поэтому, начиная с 90-х годов и по настоящее время, вектор исследований преимущественно связан с поиском организационно-методических факторов имплантации западной экономической теории («экономикс») в об-

разовательные программы экономического и неэкономического профилей [7]. При этом нельзя сказать, что высказанные в 90-е годы опасения в отношении абсолютизации «чужого опыта и отказа от сложившихся традиций преподавания экономических дисциплин в отечественной высшей школе» [8], а также содержательные проблемы, связанные с изменяющейся образовательной парадигмой, заняли сколько-нибудь заметное место в дискуссиях. Кроме того, в отличие от Запада, и в отличие от бизнес-образования у нас до сих пор нет специализированных журналов и профессиональных площадок для обсуждения. Видимо, преподавание экономической теории как предмет исследования является слишком специальным и узким в контексте накопившихся проблем высшего образования.

Исходной предпосылкой исследования выступает положение о том, что начавшийся во второй половине XX века процесс превращения науки в технонауку кардинально изменил содержание экономической теории, обусловив «фундаментальный сдвиг от науки, теории и объяснения действительности к ремеслу, технике и преобразованию (конструированию) реальности [9, с. 177].

Наука в классическом смысле определяется как «особый вид познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [10, с. 23]. Отсюда основной функцией науки является познавательная, и отсюда же – разделение на фундаментальные и прикладные науки. Если фундаментальные исследования направлены на познание мира, как он есть на самом деле, и целью их является поиск истины, то цель прикладных наук – польза, вытекающая из практических потребностей общества. Закономерностью развития науки на современном этапе является превращение ее в технонауку, «сращение научных исследований с техникой, экономикой, политикой» [11, с. 45]. Выяснение причин трансформации науки в технонауку требует отдельного рассмотрения; здесь же отметим одно из ее последствий, относящееся к сфере образования. А именно, смена знаниевой парадигмы практико-ориентированной, обуславливающей, в свою очередь, изменение содержания и роли фундаментальных дисциплин в процессе обучения в высшей школе.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическая теория как учебная дисциплина начинается с постановки трех фундаментальных вопросов, которые должны решаться в любом обществе: что, как и для кого производить? Статус фундаментальных этим вопросам придает не только их укорененность в специфике хозяйственной деятельности, но и возможность представить с их помощью практически любую проблему человеческой жизнедеятельности. Применительно к преподаванию экономической теории последняя будет выглядеть так: *что, как и для кого преподавать?*

Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все эти проблемы, поэтому ограничимся наиболее важной из них: *что преподавать?* На первый взгляд кажется, что такой проблемы нет. Есть экономическая наука, история которой насчитывает не одно столетие (а если считать от Аристотеля, то и больше тысячи лет), есть хозяйственная практика, которую эта теория так или иначе отражает, и есть учебники, в которых присутствуют дидактические единицы, воспроизводящие содержание экономической теории как учебной дисциплины. С точки зрения классической науки в общем виде взаимодействие этих трех сфер жизни общества можно свести к следующему: экономическая теория возникла и развивается как отражение хозяйственной деятельности людей (практики) и в виде устоявшихся, конвенциональных положений используется в экономическом образовании. С другой стороны, в этой цепочке (практика → наука → образование) существуют и обратные связи: экономическая теория развивается не только под определяющим влиянием практики, но и сама оказывает воздействие на нее, являясь основой экономической политики, а экономическое образование, формируя определенный тип мышления и поставляя и теории, и практике кадры, может задержать или ускорить развитие той и другой. Справедливости ради отметим неоднозначность и нелинейность такой взаимосвязи, обусловленных чаще всего влиянием идеологии и политики и проявляющихся в том, что далеко не всегда в прошлом и настоящем, и не все субъекты деятельности руководствуются усвоенными в университете знаниями, умениями и навыками. В частности, представитель школы постсоветского марксизма

А.В. Бугалин так определяет связь практики, экономической теории и образования: «Автор этих строк, в отличие от иных мировых авторитетов, не считает, что президенты и министры делают то, чему их научили их университетские профессора. Практика доказывает: эконом-политики делают то, что соответствует интересам правящего политико-экономического класса. Но, тем не менее, фундаментальное политико-экономическое образование способно влиять на общественное мнение, которое, в свою очередь, способно формировать общественный запрос на иную экономическую политику. А этот запрос, в конечном итоге, может, как минимум, ограничивать аппетиты правящего класса, как максимум – приводить к его замене» [12, с. 116]. Как видно, даже и в этом скептическом замечании известного ученого признается влияние экономической теории и образования на практику, понимаемую в данном случае предельно широко.

При определенных условиях взаимосвязь практики, науки и образования нарушается, происходит разрыв теории и практики, теории и образования, практики и образования, что имеет деструктивные последствия для экономической системы в целом. Представляется, что именно это произошло в процессе российской трансформации. Главная проблема, на наш взгляд, заключается в разрыве между теорией и практикой.

Соотношение теории и практики – сложнейший вопрос, который сопровождает всю историю развития экономической науки и который до сих пор не получил однозначного решения. Не вдаваясь во все тонкости этой проблемы, отметим здесь то, что имеет непосредственное отношение к преподаванию экономической теории в российской высшей школе на современном этапе.

Во-первых, в 90-е годы в качестве стандарта административным путем была внедрена дисциплина, мало или совсем не имеющая ничего общего с реальностью, которую она призвана отражать.

Отмеченная выше трансформация науки в технауку в отношении экономической теории привела к господству эконометрического моделирования («эконометриковерию») и атеоретичности («эмпирическому повороту») [13]. Если примерно до середины XX века эволюция экономической науки шла через появление теорий, претендующих на универсальность и открытие всеобщих законов, то тенденцией последних

50–70-ти лет является создание математических моделей, приспособленных для объяснения конкретных ситуаций с заданными условиями и решению конкретных задач с проектируемыми результатами. Характеризуя в целом состояние экономической теории, к которому она пришла на рубеже XX–XXI вв., О.Б. Кошовец пишет: «... моделирование стало основным содержанием обучения и ключевым элементом деятельности работающих в этой сфере специалистов, а сама дисциплина предстает как «ящик исследовательских инструментов» по производству «как если бы» (as if) теорий и знания о любом («возможном») социальном мире. В итоге экономическая теория, по сути, специально не связана (как это ни парадоксально) с изучением экономической реальности» [9, с. 178]. Уточним: несмотря на то, что современная экономическая наука представлена множеством школ, подходов и направлений, доминирующим среди них, так называемым *mainstream economics*, является крайне формализованное в своем содержании и используемым математическим методам неоклассическое направление. Вполне логично, что неоклассическая ортодоксия определяет содержание экономической теории как учебной дисциплины. Во многом именно против этого выступают студенты на Западе; в России студенты не протестуют, но в большинстве своем не понимают, что и зачем они изучают в курсе экономической теории (экономики). Это приводит к отсутствию у них должных мотивации, заинтересованности и вовлеченности в процесс обучения. Став потом профессионалами, они так и остаются в недоумении относительно того, что им преподавали в вузе под видом «экономики». Так, авторы недавней публикации по формированию экосистемы профессионального образования, среди которых только один «теоретик» и три «практика» признаются, что «многое, чему нас учили в школе и институте в части экономики, в реальности выглядит иначе и часто не работает» [14, с. 106].

В связи с этим интерес представляет развернувшаяся в последнее время в отечественной литературе дискуссия о необходимости математики в преподавании экономики [15]. Если говорить в целом об экономических дисциплинах, то, очевидно, никто не будет спорить с тезисом о важности математической подготовки обучающихся и широком применении математического

аппарата в преподавании. Однако, что касается экономической теории, то здесь возникают большие затруднения, известные в науке как «споры о методах», обостривших и обнаживших принципиально важные вопросы не только о допустимых и возможных методах исследования, но и о предмете и самом смысле (сути) экономической теории. Дело в том, экономическая теория – это наука: а) социальная и б) фундаментальная. Как наука социальная она носит исторически ограниченный и социально обусловленный характер; как наука фундаментальная – направлена на выработку системного представления о социально-экономических явлениях и процессах. Эти особенности экономической теории определяют содержание функций, которые она выполняет [16] и которые придают ей смысл и назначение в обществе и, в том числе, в высшей школе.

Представляется, что смысл экономической теории как науки заключается в формировании определенной картины экономической реальности (КЭР), репрезентирующей предмет исследования. «Общая картина экономической реальности, или частная онтология, – пишет известный российский методолог О. Ананьин, – задается системой базовых понятий – категорий, вокруг которых складываются понятийные структуры, формирующие идеальные объекты, призванные отображать свойства и закономерности объектов реального мира» [17, с. 75]. Иначе говоря, КЭР фиксирует экономическую реальность в виде основных принципов, законов, понятий и категорий, отражающих объект исследования (экономику), на определенном этапе его исторического развития. Следует подчеркнуть, что формирование картины исследуемой реальности происходит внутри данной науки, но под сильным влиянием определенных философских принципов и определенной идеологии (мировоззрения). Отсюда вытекает, что главной функцией экономической теории и как науки, и как учебной дисциплины является мировоззренческая функция.

Экономическая теория, представленная в настоящее время в наших образовательных программах, не выполняет этой своей главной функции, поскольку, являясь отражением *mainstream economics*, исключает целостность и системность теории, а, следовательно, и ее мировоззренческую компоненту. В обучении на вводном уровне начинают преобладать графики, фор-

мулы, задачи, вытесняя содержательный (социальный) аспект изучаемого материала; на продвинутом уровне упор делается на кейс-стади (*case study*), которые, видимо, могут «познакомить» студента с конкретными ситуациями, но совершенно определенно не способствует выработке системного мышления. К тому же для решения того или иного кейса по экономике необходимо знать, какие модели существуют в теории, и для каких целей они были разработаны, то есть необходимы, с одной стороны, знание истории науки, а с другой – умение диагностировать проблемы (ситуации). И то, и другое можно достичь только в процессе изучения фундаментальной экономической теории.

Во-вторых, разрыв теории и практики – проблема не только и, может быть, не столько экономической теории, сколько экономической науки в целом. В настоящее время экономическая наука представляет собой простую совокупность разрозненных экономических дисциплин, а не их целостную систему, как должно быть. В этой системе экономическая теория в силу специфики своего предмета, его всеобщего характера занимает особое место. Общим местом является положение о том, что она образует ее (системы) теоретическую и методологическую основу. Это означает, что экономическая теория должна продолжаться в конкретных экономических дисциплинах, быть методом и способом анализа конкретных хозяйственных форм и институтов, характерных для отдельных отраслей, сфер и функций экономики (вопрос о том, способна ли современная экономическая теория – *mainstream economics*, в принципе быть методом конкретного исследования остается открытым). Однако на самом деле разрыв между экономической теорией и конкретными экономическими дисциплинами, имевший место и в советское время, в связи с переходом к рыночной экономике и сменой парадигмы экономической теории еще более углубился, приобретая порой недопустимые формы. Как пример можно привести все еще встречающиеся в учебниках определение стоимости общественного необходимыми затратами труда и в то же время указание на то, что «цена является связующим звеном между производителем и потребителем, т.е. инструментом обеспечения равновесия спроса и предложения» [18, с. 212]. Общественно необходимый труд как основа стоимости и цена как инструмент обеспечения

равновесия спроса и предложения – эти понятия вытекают из разных картин экономической реальности (марксистской и неоклассической) и они, соответственно, противоречат друг другу. Естественно, что ни о каком целостном мировоззрении в данном случае говорить не приходится.

Во-третьих, любая наука, будь то экономическая теория или конкретные экономические дисциплины, имеет теоретический и прикладной аспекты. Экономическая теория и конкретные экономические дисциплины отличаются не по уровню абстрактности, понимаемому как удаленность от практики, а по своему специфическому предмету. Что касается экономической теории, то ее прикладной аспект заключается в общем смысле в том, что О.И. Ананьин вслед за Дж.М. Кейнсом называет искусством экономики: «это широкий спектр исследований, связанных с *диагностикой* реальных экономик, их подсистем и элементов, *прогнозированием* социально-экономических процессов, разработкой экономико-политических *стратегий* и *программ*, вариантов реформирования экономических институтов (институциональным *дизайном*)» [19, с. 250]. К этому стоит добавить обучение методам освоения социального пространства – социальным технологиям [20]. Некоторые из этих направлений уже разрабатываются на Западе и теперь и в России (теория отраслевых рынков, новая институциональная экономика, экономическая компаративистика) и могут быть включены учебные планы,

если, конечно, ставится задача приблизить теорию к практике.

Заключение

Современный этап развития экономической науки характеризуется нарастанием разрыва между теорией и практикой, обусловленным глобальным переходом от науки к технонауке. Фундаментальная составляющая экономической науки – экономическая теория – в том виде, в котором она занимает доминирующее положение, отторгается не только студенчеством, но и значительной частью научно-образовательного сообщества. В этих условиях переход российской высшей школы на западные стандарты не кажется разумной мерой. Тем не менее в краткосрочном плане тенденция снижения роли и значения фундаментальных дисциплин и смена знаниевой парадигмы образования практико-ориентированной будет, очевидно, продолжена. Эта данность диктует необходимость перестройки экономического образования как минимум в одном направлении: ввести в учебные планы общую экономическую теорию, основу которой должна составить политическая экономия, реактуализированная в соответствии с новым этапом развития экономики и общества. Изучение политической экономии позволяет формировать целостную картину экономической реальности, которая может служить основой выработки и принятия системных решений на всех уровнях экономики.

Библиографический список

1. Andreopoulos G.C., Panayides A. Teaching Economics To The Best Undergraduates: What Are The Problems? // American Journal of Business Education. 2009. Vol. 2. № 6. P. 117-121.
2. Pühringer S., Bäuerle L. What economics education is missing: the real world // International Journal of Social Economics. 2019. Vol. 46. № 8. P. 977-991.
3. Nelson E. The re-education of Economics 101. QUARTZ. 2018, December 15. URL: <https://qz.com/1486238/the-unlikely-reeducation-of-econ-101/> (дата обращения: 12.11.2021).
4. An international student call for pluralism in economics. URL: <http://www.isipe.net/open-letter> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Reflections on the ISIFE Open Letter from around the world. URL: <https://www.rethinkeconomics.org/journal/reflections-on-the-isife-open-letter-from-around-the-world/> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Автономов В.С., Дорошенко М.Е., Замков О.О. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 127-154.
7. Опыт и проблемы преподавания дисциплины «Экономика» («Экономическая теория») для неэкономических направлений: сб. тр. межвуз. науч.-метод. семинаров 17 декабря 2013 г., 22 апреля 2014 г. / сост. Е.А. Драгомиллова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 121 с.
8. Мухаровский Н.В. Проблемы преподавания экономической теории в вузе // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 98-99.

9. Кошовец О.Б. Куда движется современная экономическая наука: горизонтальный прогресс, преемственность метода и замещение теории дискурсом // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 175-190.
10. Степин В.С. Наука // *Новая философская энциклопедия*. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 23-28.
11. Столярова О.Е. Можно ли говорить о грехопадении науки? // *Эпистемология и философия науки*. 2019. Т. 56. № 3. С. 45-50.
12. Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: возвращение в университеты // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2015. Т. 193. № 4. С. 107-140.
13. Капелюшников Р.И. О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения // *Вопросы экономики*. 2018. № 5. С. 110-128.
14. Афанасьев В.Я., Грабчак Е.П., Корытный М.А., Мищеряков С.В., Черезов А.В. Человеческий капитал для цифровой модернизации экономики // *Управление*. 2019. № 2. С. 104-115.
15. Белокрылов К.А., Киварина М.В., Мясников А.А., Огурцова Е.В. Роль математики в преподавании базовых экономических дисциплин: мнения студентов и рекомендации // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019. № 3 (43). С. 116-150.
16. Кусургашева Л.В., Лубягина Л.У., Муромцева А.К. Национальная экономия как способ реализации социального потенциала экономической теории // *Проблемы современной экономики*. 2018. № (67). С. 67-71.
17. Ананьин О. Экономические онтологии и экономические институты // *Федерализм*. 2013. № 1 (69). С. 75-100.
18. Баскакова О.В., Сейко Л.Ф. Экономика предприятия (организации): учебник. М.: Дашков и К°, 2018. 370 с.
19. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О.И. Ананьин. М.: Наука, 2008. 255 с.
20. Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Технологии социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 399. С. 188-198.